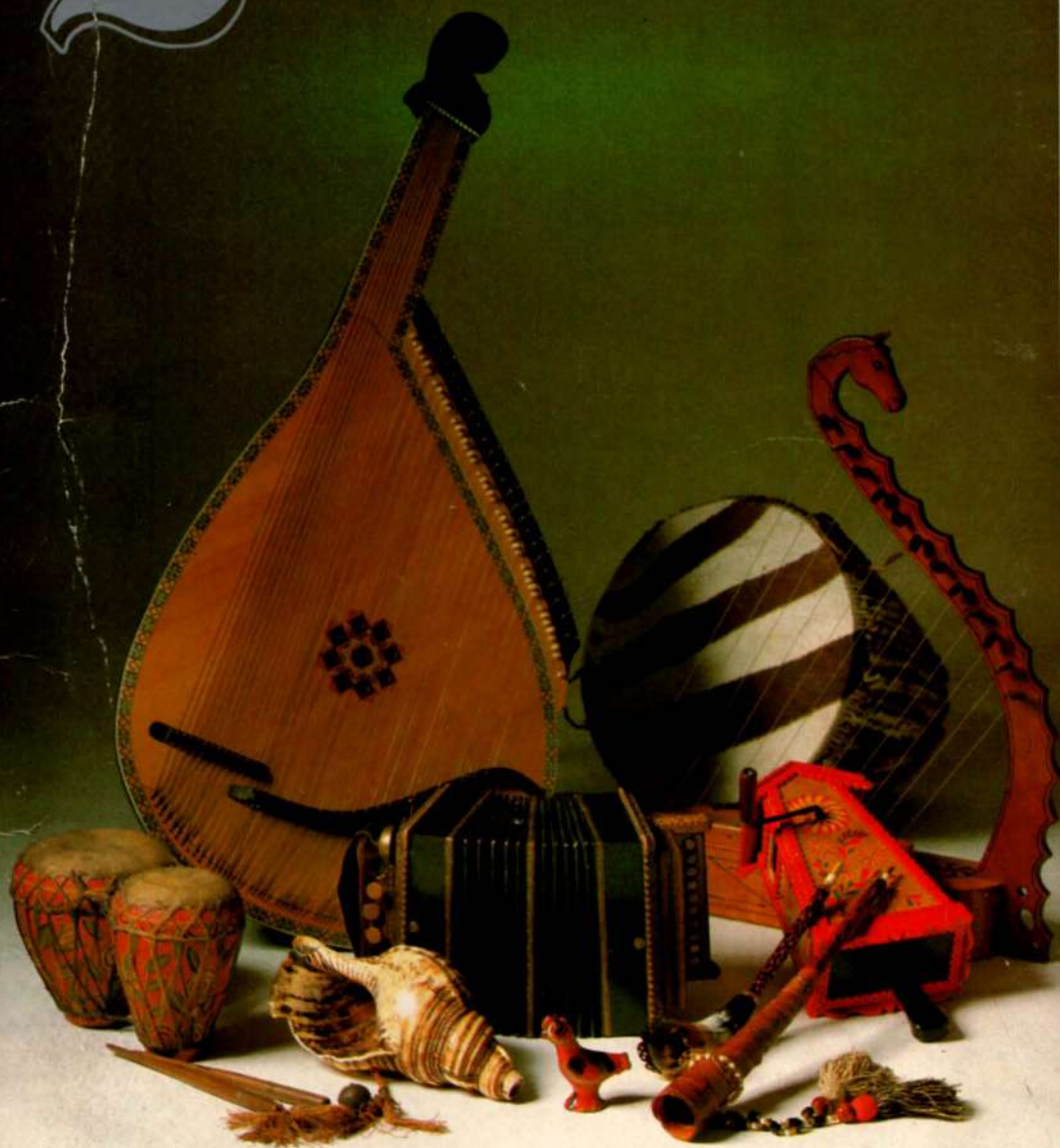

Волшебные инструменты

1 Русские народные музыкальные инструменты (Древний Новгород)

1-й ряд (слева направо): гусли крыловидные четырёхструнные, сопель; 2-й ряд: гусли крыловидные двенадцатиструнные, гусли крыловидные шестиструнные, гудок-смык, сопель

2 Русские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: жалейка, дудка, рожки пастушеские; 2-й ряд: трещотки, сантульки; 3-й ряд: бич, белалейка, домра, гармоника, трещотка-ветраки

3 Белорусские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: онарины, жулейка, педвойная самрель, черотка, дудка; 2-й ряд: *кйра* — струнный фринцционный инструмент, бубен, сирипка

4 Карельские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: вепсский рожок, лиру, торви; 2-й ряд: версиканколя, бокункико, кивтеле — струнный щипковый инструмент

5 Латвийские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: стбале — духовой флейтовый инструмент; 2-й ряд: тридексинс, свяле, 3-й ряд: рива, кокло

6 Грузинские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: чангүри — струнный щипковый инструмент, гудестври, буль-буль, дилпипито; 2-й ряд: чанги, долл, буль-буль

7 Узбекские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: най, сурнай; 2-й ряд: рубаб, танбур, сафань, каврай — духовой мундштучный инструмент; 3-й ряд: добра, дугар, нагоро

8 Казахские народные музыкальные инструменты

1-й ряд: сыбызгы, кобыз; 2-й ряд: домбры — струнные щипковые инструменты, дауыпаззы

9 Музыкальные инструменты народов Сибири и Дальнего Востока

Бубны

10 Музыкальные инструменты народов Чехословакии

1-й ряд: пестушеская дудочка; 2-й ряд: сярива (дым), дудо

11 Музыкальные инструменты народов Югославии

1-й ряд (сверху вниз): двоим, фруля — духовой флейтовый инструмент; двойницо; 2-й ряд (слева направо): гусла

12 Монгольские народные музыкальные инструменты

Слева направо: моринхүры — струнные смычковые инструменты, ятга

13 Музыкальные инструменты Японии

1-й ряд (сверху вниз): рюгитси — духовой флейтовый инструмент, сакюзати; 2-й ряд (слева направо): самисэн, симзадайю

14 Музыкальные инструменты Китая

1-й ряд (сверху вниз): ди, 2-й ряд (слева направо): сона, муюй; 3-й ряд (слева направо): эру, логу, шугу, цимь — струнный щипковый инструмент

15 Музыкальные инструменты Бирмы

1-й ряд: павза-духовой флейтовый инструмент; 2-й ряд (слева направо): кне, агони; 3-й ряд (слева направо): мадела, саунг

16 Музыкальные инструменты Индии

1-й ряд (слева направо): табла, вйна — струнный щипковый инструмент; 2-й ряд — мридангам

17 Музыкальные инструменты народов Африки

Барабаны

18 Музыкальные инструменты народов Африки

1-й ряд (сверху вниз): рожек металлический (Эфиопия), флейта продолговатая (Эфиопия); 2-й ряд (слева направо): кйра — струнный щипковый инструмент (Ганна), набаро (Эфиопия), балафо (Ганна)

Сколько радости приносит нам каждая встреча со сказкой! Трогательно наивные, но всегда мудрые, они входят в нашу жизнь с раннего детства, чтобы остаться с нами навсегда. Нас покоряет в сказках их удивительная поэтичность и задушевность, дерзкий полет фантазии, неистощимый нравственный оптимизм народа, создавшего их, его вера в торжество справедливости...

Немало мифов, сказок и легенд создано народами разных стран о музыке и музыкальных инструментах. Они становятся поистине волшебными, оживают и обретают свой голос благодаря искусству народных музыкантов-исполнителей, великой силе которого покоряются даже могущественные явления природы. Музыка выражает чувства и мысли главного героя, помогает ему одолеть силы зла и достигнуть заветной цели.

С такими сказками читатели познакомятся в данном комплекте листовок, а кроме того, с уникальной коллекцией музыкальных инструментов народов мира, собранной в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки.

Тексты сказок даны в сокращении по следующим изданиям:

Садко. Былинный сказ. Рассказы для детей. А. Н. Нечаев. — М.: Детская литература, 1981

Ненаглядная красота. Русские волшебные сказки. — М.: Детская литература, 1983

Счастливые жемчужинки. Сказки народов СССР. Сост. Л. Кузьмин; — Пермь: кн. изд-во, 1987

Белорусские народные сказки. Сост. М. Казберук. — Минск: Юнацтва, 1987

Латышские народные сказки. Избранное. Сост. К. Арайс. — Рига: Зинатне, 1971

Грузинские народные сказки. Пересказ с грузинского и предисловие Э. Джалишвили.— М.: Детская литература, 1985

Узбекские народные сказки. Пересказ и обработка Х. Раздокова. — Ташкент: 1976

Золотые руки. Сказки народов СССР о мастерстве в труде. Сост. Н. Колпакова. — Л.: Детская литература, 1974

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. Сост. Г. Меновщикова. — М.: Наука, 1974

Желтый аист. Сказки стран народной демократии. Сост. Н. Головин. — Горький: 1952

Сказки народов Югославии. Сост. Л. Архипова — М.: Художественная литература, 1962

Сказки народов Азии. Пересказал для детей Н. Ходза. — Л.: Детская литература, 1975

Тысяча и одна ночь. Сказки народов мира. Библиотека мировой литературы для детей. — М.: Детская литература, 1985

Музыкальная эстетика стран Востока. — М.: Музыка, 1967

Сказки народов Бирмы. Сост. В. Касевич и Ю. Осипов. — М.: Наука, 1976

Живой огонь. Сказки Западной Африки. Сост. Н. Тимофеева и Ф. Мендельсон. — М.: Художественная литература, 1986

САДКО

Из русского
былинного
сказа

М

роснулся-пробудился Садко на дне моря-океана, возле палат белокаменных. А там сам царь Морской сидит. Заговорил Морской царь: «Здравствуй, гость дорогой, долгожданный! Много я о тебе слышал от моего племянника Водяного — хозяина славного Ильмень-озера — про твою игру на гусях яровчатых. И захотелось мне самому тебя послушать...» Вечером завел Морской царь пир на весь мир. Съехались цари да царевичи из разных озер да рек. Приплыл и Водяной — Хозяин Ильмень-озера. Наугощались гости. Говорит хозяин, царь Морской: «Ну, Садко, потешь, позабавь нас! Да играй веселей, чтобы ноги ходуном ходили».

Заиграл Садко задорно, весело. Гости за столом усидеть не могли, выскочили из-за столов да в пляс пустились и так расплясались, что на море-океане великая буря началась. И много в ту ночь кораблей сгинуло. Тут возле Садка оказался Водяной—хозяин Ильмень-озера и зашептал гузляру на ухо: «Нахорошее дело тут творится у моего дядюшки. На море-океане от этой пляски такая непогода разыгралась. Кораблей, людей и товаров погибло — тьма-тьмущая. Ты струны оборви, да шпенёчки повыволомай и скажи царю Морскому, запасных-де нет у тебя. А как перестанешь играть да окончится пир-столованье, царь Морской, чтобы удержать тебя в подводном царстве, станет понуждать тебя выбрать невесту и жениться. Проведут перед тобой триста девиц-красавиц. Ты всех пропусти, укажи

на последнюю и скажи: «Вот на этой девушке, на Чернавушке, я жениться хочу».

Проговорил эти слова Водяной — хозяин Ильмень-озера — и смешался с гостями. А Садко струны оборвал, шпенёчки повыволомай и говорит Морскому царю: «Надо струны заменить да шпенёчки новые приладить, а запасных у меня нету». На другой день говорит Морской царь: «Быть тебе, Садку, моим верным гузляром. Всям твоя игра по душе пришлась. Женись на любой морской девице-красавице, и тебе в моем царстве-государстве жить будет лучше, чем в Новгороде...» Хлопнул царь Морской в ладони — и откуда ни возьмись пошли мимо Садка девицы-красавицы, одна другой краше. Глядит Садко, не налюбуется, а как последняя в ряду девица-красавица показалась, сказал гузляр Морскому царю: «Выбрал я себе невесту. Вот на этой девице-красавице и жениться хочу», — показал он на Чернавушку.

Принялись веселым пирком да за свадебку. Пир-столованье окончилось. Ответили молодым в особый покой. И лишь только двери затворились, сказала Чернава Садку: «Ложись, спи-почивай, ни о чем не думай. Как мне брат, Водяной, приказал, так все и сбудется». Накатился на Садка сон глубокий. А как пробудился поутру — и глазам своим не верит: сидит он на крутом берегу реки Чернавы, там, где в Волхов-реку Чернава впадает. А по Волхову бегут-поспешают его сорок кораблей с верной дружиною...

ВОЛШЕБНАЯ ДУДКА

Белорусская
народная
сказка

К

огда-то жили люди в одной стране в мире и согласии. Земли много, всюду просторно — один другому не мешали, а случится с кем беда — друг другу помогали, беду одолевали. Да вот повадился летать откуда-то в те края страшный-престрашный змей. Начал он летать, людское добро забирать, к себе в змеево логово таскать.

Задумал он тогда хоромы себе строить, но не привык змей работать. Начал он людей ловить, в свое, змеево логово носить.

Наловит людей и заставляет их строить хоромы, глубокими рвами их окапывать, высокими насыпями обсыпать, густой огородами окружать. А своим слугам и гайдукам велит людей не жалеть, бить и наказывать их.

Работают люди на змея, день и ночь трудятся, горюют, свою горькую долю проклинают, прежде времени умирают. Тем временем змеевы слуги и гайдуки сами панам заделались и начали из змеевых хором расплозаться, за людьми гоняться. И стало людям еще горше от панов, чем от того змея.

Служат люди змею, служат панам, последнее отдают. Одни умирают, другие рождаются, а облегчения нет никакого. И никто не знает, что делать, чтоб житье изменить.

И вот родился в том краю мальчик. Такой вышел хилый, что даже паны его не трогают, на панщину не гонят: никому он ненужный. Подрос он, вошел в годы, а все с детьми играет, как маленький. И прозвали его люди Иванкой-Простачком. Сидит

Иванке-Простачок зимой на печи, игрушки из лучинок складывает, а летом на завалинке песок пересыпает.

Зашли однажды в ту деревню трое старцев, калик перекожих. Увидели старцы на завалинке Иванку и зашли к нему во двор отдохнуть. Трубки табаком набили. Просят старцы у Иванки огня. Пошел Иванка в хату, набрал с загнетки угольков и вынес старцам. Закурили старцы трубки, поблагодарили Иванку, потом взяли лиры и громко заиграли.

В первый раз заиграли — большой ум Иванке дали. Во второй раз заиграли — дар к слову и музыке дали. В третий раз заиграли — на панов гнев в сердце нагнали.

Ушли старцы, и чуёт Иванка, как стало светло у него в голове, как гнев на панов закипел в сердце. Стал он за дело приниматься, в дорогу собираться. Сделал себе дудку-веселушку, да так заиграл, что не только люди, а звери и птицы заслушались.

Начал Иванка по людям ходить, на волшебной дудке играть, правду про змея и слуг его рассказывать. Стали у людей глаза открываться. Увидели они, что великая неправда на свете живет: одни пануют, другие горюют, одни богатству счету не знают, а другие с голоду помирают. И куда ни придет Иванка — люди тем ума от него набираются, за косы и топоры зваются.

И с той поры нету ни днем, и ночью змеевым слугам покоя. Только дудку слышат, аж мороз по коже пробегает: ждут бед. А дудка посвистывает, дудка играет, щекот далеко по свету гуляет, людей собирает. Играет дудка, играет, панов тревожит, а придет пора — их всех уничтожит.

МАТТИ-ВЕСЕЛЬЧАК

Карельская
народная
сказка

или старик со старухой. Было у них два сына. Старшего звали Тойво-неулыба.

Хороший он был, работающий, только уж очень хмурый. Никогда не засмеется, никогда не запоет. Рыбу на озере ловит — молчит, лыжи мастерит — молчит.

А младшего звали Матти-весельчак. Хороший он был парень. Работает — песни поет... Умел он и на кантеле играть. Как начнет струны перебирать, как заиграет плясовую — никто на месте не устоит, сами собой ноги в пляс идут.

Поехал раз Тойво-неулыба в лес по дрова. Отвел сани в сторону, закурил трубочку, выбрал сосну хорошую и давай рубить. Посел по лесу стук да треск. А возле той сосны медвежья берлога была.

Проснулся хозяин-медведь и рассердился: «Ты зачем в моем лесу стучишь, спать мне не даешь? Зачем куришь-дымишь? Убирайся вон!» Да как хватит Тойво лапой — у того только куртка затрещала. Выронил он топор, покатился по снегу, перекувырнулся да прямо в сани и свалился. Приехал Тойво-неулыба домой — ни дров, ни топора, куртка разорвана и сам еле жив. А дрова-то нужны — печку топить нечем.

Вот поехал в лес Матти-весельчак. Взял топор да кáнтеле. Едет играет и песню поет. Приехал в лес, отвел сани в сторону, поднял топор, собрался сосну рубить, да раздумал: «Дай-ка сначала на кáнтеле понграю — веселей работа пойдет». Сел на пенек да и заиграл. Пошел по лесу звон. Проснулся медведь-хозяин. Вылез из бер-

логи. Запросились у медведя ноги в пляс. Заплясал он, затопал, заревел: «Эй, парень, научи меня на кáнтеле играть. Вот бы медвежата мои заплясали!»

— Можно, — говорит Матти-весельчак, — отчего не научить! Отдал медведю кáнтеле прямо в лапы. А у медведя лапы толстые, бьет он по струнам, ох как худо играет!

— Нет, — говорит Матти, — плохо ты играешь. Надо тебе лапы тоньше сделать.

Повел он медведя к толстой ели, расщепил ее топором и в щель клин вставил: «Ну-ка, хозяин лесной, сунь лапы в щель да держи, пока я не разрешу вынуть».

Сунул медведь лапы в щель, а Матти топором по клину как стукнет! Медведю лапы-то и прищемило. Заревел он:

— Не хочу играть! Ну тебя с кáнтеле твоим, отпусти ты меня домой!

— А будешь людей пугать? Будешь из лесу их гнать?

— Не буду, — ревет медведь, — только отпусти!

Загнал Матти клин в щель, выдернул медведь лапы и скорей в берлогу свою забрался.

А Матти-весельчак нагрузил полные сани сосновых дров, взял в руки кáнтеле и поехал из лесу, едет и песню поет. Вот он какой, Матти-весельчак! Стали с тех пор люди без опаски за дровами в лес ездить.

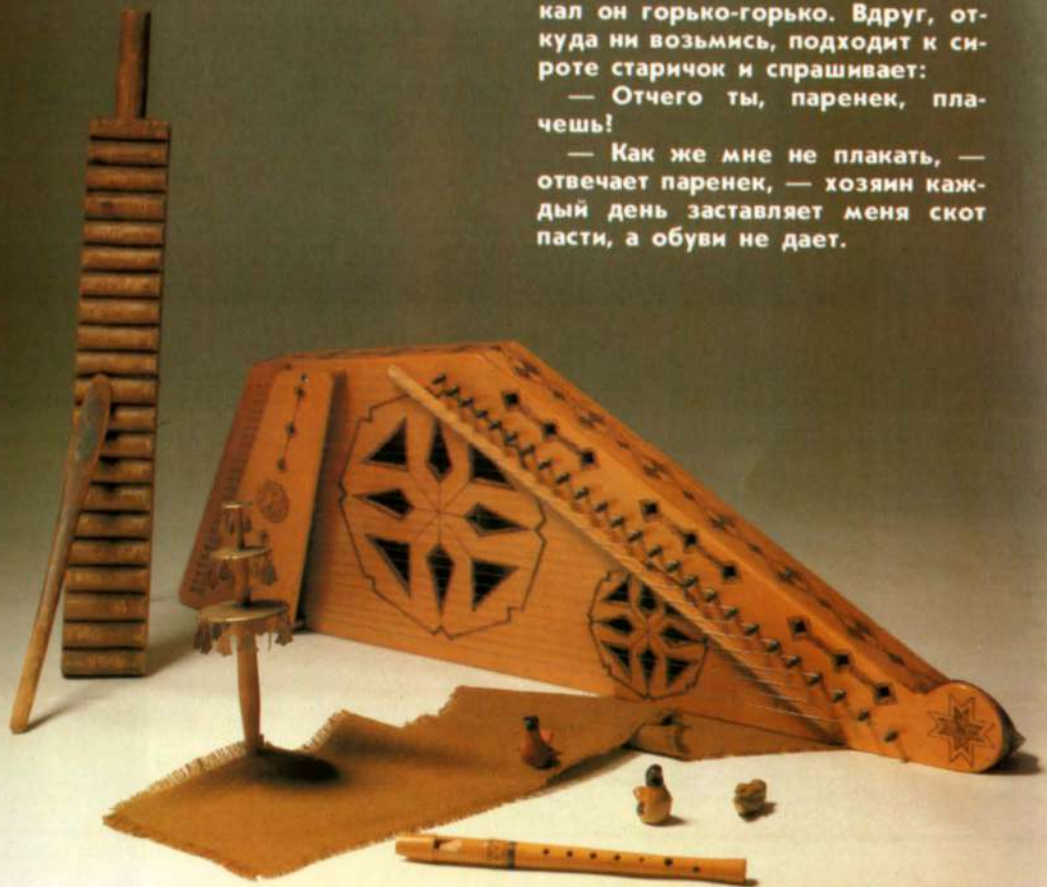
ВОЛШЕБНАЯ СТАБУЛЕ

Латышская
народная
сказка

Жил однажды паренек. Не было у него ни отца, ни матери. Брали его хозяева в пастухи, и за кусок хлеба каждый день ему за хозяйскими свиньями да коровами бегать приходилось. Работал он как-то у одного хозяина — пас коров. Осень в том году стояла на редкость холодная. А у паренька и обуви нет. Что делать, не знает. Заплакал он горько-горько. Вдруг, откуда ни возьмись, подходит к сироте старичок и спрашивает:

— Отчего ты, паренек, плачешь!

— Как же мне не плакать, — отвечает паренек, — хозяин каждый день заставляет меня скот пасти, а обуви не дает.

Пожалел старичок сироту, подумал и достал из своей сумы стабуле-свирель. «Ничего другого я дать тебе не могу, — говорит, — только эту стабуле. Может, она тебе когда-нибудь пригодится. Как заиграешь на ней, все, кто ее услышит, прыгать начнут». Отдал старичок сироте стабуле и тут же исчез.

Взял паренек стабуле и заиграл на ней. Только он заиграл, все овцы и коровы запрыгали. Пригнал паренек коров домой, а на него хозяйка накинулась: «Это почему ж ты коров совсем не пас? Не получишь за это ужина!» Смолчал паренек и в избу пошел, достал стабуле из кармана и заиграл. И только он заиграл, хозяйка ругаться перестала и принялась snacks, как полоумная. С тех пор не удавалось хозяйке бранью душу отвести. И только она паренька завидит, сразу становится такой тихой и смиренной — лучше хозяйки и не сыщешь.

А в то самое время началась война у

короля того государства, где паренек жил, с другим королем. Оглянуться не успели — все удалые воины и brave генералы уже перебиты. Испугался король. Приказал он поспешу объявить: тому, кто королю на помощь придет и врага победит, отдаст он свою младшую дочь в жены и полкоролевства в придачу. А тут как раз пришел наш сиротинушка и говорит: «Я хочу пойти вражьи войско перебить». Не хотел король сначала паренька пускать. Но тот на своем стоит. Король позволил: пусть, мол, идет. Если и убьют его, никто горевать не станет.

Отправился паренек навстречу врагу. Двинулась на него рать — конца-края ей не видно. Страшно стало пареньку, но достал он свою свирель и только заиграл, как все солдаты обо всем позабыли и давай скакать, как полоумные. Целый день паренек на стабуле играл. К вечеру замолкла стабуле, но вражеские солдаты так устали, что попадали наземь и дух из них вон. А паренек, как врага победил, отправился в королевский замок и потребовал младшую принцессу в жены и полкоролевства в придачу.

Королю не хотелось отдавать пареньку свою младшую дочь в жены. Собрал он всех солдат, что у него еще остались, и велел прогнать паренька. Но только солдаты к нему подошли, заиграл он на своей стабуле. Полдня играл он на стабуле, и полдня прыгал сам король со своими дочками и со всеми солдатами. Понял король, что не просто с этим пареньком справиться, и отдал ему без разговоров свою младшую дочь в жены.

ЧОНГУРИСТ

Грузинская
народная
сказка

Жил на свете царь. Была у него дочь прекраснее солнца. Многие мечтали о красивой царевне. Много славных и знатных юношей просили ее руки, но царь всем отказывал.

— Принеси сначала яблоко бессмертия, — говорил царь каждому, — и докажи, что ты достоин царевны.

Поблизости от дворца жил бедный юноша. Славился он своими песнями и игрой на чонгүри. Юноша полюбил прекрасную царевну. Пришел к царю и попросил отдать ему царевну в жены.

Но прогнал царь бедного чонгүриста, сказал ему, как всем говорил:

— Добудешь мне яблоко бессмертия, — получишь царевну в жены.

Взял чонгурист свой чонгүри и пустился в дорогу искать яблоко бессмертия.

Много ли шел, мало ли шел, девять гор перешел и видит: раскинулся на склонах холма сад. Ограда вокруг сада каменная, высокая-превысокая, даже птица не перелетит! Чонгурист обошел сад — с утра до вечера шел! — нет в сад входа. Обошел он второй раз, обошел в третий. Идет юноша, играет на своем чонгүри и поет нежную песню. Замер сад, перестали шелестеть листьями деревья. Слушают песню горы и доли. Птицы, парившие в небе, опустились на деревья послушать песню чонгуриста.

И вдруг раздвинулась каменная ограда,

и открылась перед чонгуристом дорога в сад.

Это был тот самый сад, где росла яблоня с плодами бессмертия. Страшный гвеллешáпи сторожил волшебную яблоню. Почует чудище человека, впускает в сад и отправит несчастного в свою огненную утробу.

И сейчас почуял гвеллешáпи человека и раздвинул каменную ограду.

Идет чонгурист по саду, поет свою грустную песню.

Раскрыл гвеллешáпи огромную пасть, понесся на человека с хриплым ревом... и замер. Поразили его никогда не слышанные звуки чонгури. Утешила нежная песня ярость злобного чудища.

А чонгурист идет и идет, и звучат сладостные звуки его песни.

Из глаз гвеллешáпи потекли слезы, неведомая печаль охватила его.

И вдруг порвались струны чонгүри.

Умолк юноша. Остановился он перед гвеллешáпи, ожидает своей участи.

А гвеллешáпи сорвал яблоко и подал юноше:

— Бери яблоко, не бойся. Никогда еще со мной не говорили языком песни. Возьми это яблоко бессмертия, оно твое. Бессмертен человек, способный создать такую дивную песню.

ЮНОША С КАРНАЕМ

Узбекская
народная
сказка

В

давние времена жил на свете бедняк. И было у него два сына. Когда он умер, сразу же между братьями начались ссоры. Однажды младшему брату приснился сон — явился к нему отец и говорит: «Сынок, прошу тебя, отдай все старшему брату — ведь у него семья. А сам возьми мой старый карнай и ступай с ним по свету. Играй и тем у кого горе, и тем, у кого радость. В этом ты найдешь свое счастье». Младший брат так и сделал.

Однажды вечером юноша очутился у пещеры, где решил заночевать. Не знал он, что эта пещера была пристанищем шайтанов.

Когда настала ночь, собрались шайтаны в пещере и стали похвастаться друг перед дружкой своими проделками. «Я, — сказал первый шайтан, — лишил разума дочь одного царя. А чтобы ее не вылечили, приставил к ней двух духов невидимок, которые следят, чтобы ни одно лекарство не помогло. Но если рядом с ней вдруг прозвучит карна́й, то джинны испугаются и разбегутся, а девушка снова станет здоровой и веселой».

Тут появился предводитель шайтанов. «Туф, туф, человеческим духом пахнет!» — закричал он. Шайтаны разбежались по пещере и выволокли на середину испуганного юношу. Но он не растерялся и схватил свой карна́й. От звука карна́я шайтаны пришли в ужас, побросали свои богатства и бросились бежать из пещеры. Утром юноша купил у чабанов 40 верблю-

дов и 40 ослов. Нагрузив на них сокровища шайтанов, он отправился домой. Отдал он сокровища старшему брату, а сам взял карна́й и пошел из кишлака в кишлак, играя на праздниках и торжествах, пока не пришел в один город. Жители этого города были печальны и молчаливы. И когда юноша спросил у прохожего о причине их горя, он услышал: «У нашего царя есть единственная дочь. Много лет она больна: не пьет и не ест, не говорит и не смеется. Тому, кто спасет дочь, царь обещал полцарства, но ни один из знаменитых лекарей не смог ее излечить».

Услышав эти слова, юноша пошел во дворец. Царь привел его в покои, где лежала девушка. Юноша попросил всех выйти и затрубил в свой карна́й. Джинны-невидимки, стерегущие девушку, испугались и бросились бежать, а царица снова стала здоровой и веселой. Счастливый царь призвал к себе юношу и предложил ему половину своего царства. Но юноша отказался от богатства и только попросил разрешения играть для жителей города, которые давно не слышали музыки и песен.

Весть о выздоровлении царевны разлетелась по всему свету. Со всех концов стали приезжать царевичи и принцы, чтобы познакомиться с ней. Но она всем сердцем успела полюбить юношу с чудесным карна́ем и отказывалась самым знатным женихам... Сорок дней и ночей продолжалась свадьба юноши и царевны. И жили они потом долго и счастливо.

M

МАСТЕР АЛИ

Казахская
народная
сказка

ного лет назад жил на свете хан. Он был такой жестокий и злой что люди боялись даже в разговоре произносить его имя. А если случалось ему проезжать по дорогам, то жители убегали из селений в степи и прятались, где могли, чтобы только не попасться ему на глаза.

Жена хана давно умерла с горя и тоски. Но у хана остался сын Хусаин — молодой человек замечательной красоты и ума. Это было единственное существо на земле, которое любил жестокий и старый хан.

Много друзей и товарищей было у Хусайна. С ними он скакал по степям, составлялся в стрельбе из лука, уезжал в горы на охоту за дикими зверями. Сколько раз возвращался он домой радостный и довольный, а слуги несли за ним его добычу — туши диких вепрей и антилоп.

Старый хан беспокоился за сына. Но Хусайн только смеялся. Он был уверен в своей силе и ловкости. Долгое время все шло хорошо. Но вот однажды... Ускакал Хусайн на охоту — и не вернулся. Наскоро нашли бедного юношу. Лежал Хусайн с растерзанной грудью под большим развесистым деревом. Видно, напал на него из-за дерева дикий вепрь и вонзил ему в сердце острые клыки. В горести и страхе стояли слуги над телом ханского сына. «Что теперь будет? Как сказать хану о страшном несчастье?» Плакали слуги и от горести при виде погибшего юноши, и от страха перед тем, что их ожидает, если принесут они хану страшную весть.

И решили они обратиться за советом к старому мудрому пастуху Али. Долго думал Али, поникнув седой головой. Наконец, согласился им помочь. Он принес тонких досок, сухих конских жил и принялся что-то мастерить.

Наутро слуги были разбужены нежной, грустной и жалобной музыкой. Али сидел, поджав ноги, и держал в руках невиданный ими прежде музыкальный инструмент. Тонкие струны были натянуты на нем, а под ними виднелось круглое отверстие. Али перебирал струны старческими пальцами, и инструмент пел в его руках, как живой. «Теперь идемте к хану», — сказал старый пастух.

Вошел пастух Али в палатку хана и заиграл на том музыкальном инструменте, который он смастерил ночью. Застонали, заплакали струны. Слово жалобный шум леса пронесся под шелковым шатром ханской палатки. Резкий свист ветра смешался с воем дикого зверя. Громко вскрикнули струны, словно человеческий голос, молящий о помощи. Хан вскочил с места:

— Ты принес мне весть о гибели Хусайна? Но знаешь, что я обещал вестнику несчастья залить горло горячим свинцом!

— Хан, — спокойно отвечал старый пастух, — я не произнес ни одного слова. Если ты гневаешься, то накажи этот инструмент, который я смастерил и назвал домброй.

И хан, обзумевший от горя и ярости, приказал плеснуть горячим свинцом в круглое отверстие домбры.

Так старый Али своей находчивостью и мастерством спас жизнь десятку ханских слуг. А у жителей степей появился с тех пор новый музыкальный инструмент — домбра.

ЧУДЕСНЫЙ БУБЕН

Сказка
азиатских
эскимосов

Жила девочка без родителей, только с бабушкой и дедушкой. Вот раз позвали девочку подружки в дальнюю тундру. Росло там много вкусных трав и кореньев. Стали рвать они травы, мотыжками из земли коренья откапывать. И не заметили, как нагнулся на них густой туман. Испугались девочки. Собрались все, одной только не досчитались. Стали они подружку звать, но не отвечала она.

А девочка тем временем искала подруг и совсем заблудилась в тумане. Села на землю, плакала, плакала да и уснула. Проснулась, видит — незнакомая женщина стоит перед ней.

«Идем со мной», — говорит женщина.

Пришли. Что за диво! Землянка у этой женщины большая, светлая, и много всякой еды лежит. Стала женщина угощать девочку. Наелась та досыта и осталась в этой землянке жить.

Вот однажды спросила женщина девочку, не соскучилась ли она по своим старикам? Девочка ответила, что очень соскучилась, но не знает дорогу домой. И попросила проводить ее, а женщина и говорит: «Сначала я тебя одному колдовству научу. Если выучишься, никто тебя в праздничных состязаниях не победит. Только делать надо все, как я покажу».

Взяла женщина бубен, застучала по не-

му, запела. И так ладно пела, что запомнила девочка каждый звук, каждое движение. Потом женщина проводила девочку к яранге стариков. Повернулась и пошла домой. Посмотрела ей девочка вслед, и что же! Оказывается, по тропе, где они шли, бурая медведица убегает.

Подошла девочка к своей яранге, постучалась. Открыли старики дверь и очень обрадовались. Накормили они внучку и спать уложили. Наутро стали ее расспрашивать, где была, откуда вернулась. Девочка же никому не сказала, что жила у женщины, которая бурой медведицей оказалась.

Устроил старик на радостях праздник. Поели гости, стали сказки рассказывать. Снова поели, стали состязаться в песнях.

Внучка сказала, что тоже хочет состязаться в пении. Тут гости очень удивились. А девочка вышла на середину яранги, взяла бубен и запела. А как запела, снаружи шум послышался. Все ближе и ближе. Скоро у входа волны заплескались, в сени вода хлынула. Тут девочка по бубну стала быстрее поколачивать, волны откатились, и — о чудо! — в сенях много вкусных водорослей осталось. Взяла девочка таз, собрала в него водоросли и стала угощать гостей. Угостила, взяла палочку от бубна и проткнула ею стену яранги. Из отверстия в стене свежая прозрачная вода полилась.

Пьют гости и еще пуща дивятся — никогда таких чудес не видели. С тех пор все признали ее великое искусство: ни одно состязание в пении, плясках не проходило без участия девочки.

ГОНЗА И СКРИПКА

Чешская
народная
сказка

ила-была в Чехии в старые времена бедная женщина со своим сыном Гонзой. И в такой нужде они жили, что после долгих раздумий и слез решилась, наконец, мать отправить своего единственного сына в другие места на заработки. Обняла его на прощанье, дала ему три гроша, ломтик хлеба, и отправился Гонза в путь-дорогу.

На самой опушке леса повстречался ему старик-нищий и попросил у него милостыню. Гонза протянул ему грош. Пошел юноша дальше и у самого поворота встретил еще одного нищего. Гонза дал ему второй грош и не успел сделать несколько шагов, как из-за кустов появился еще один нищий.

Гонза уже не стал дожидаться, пока тот у него попросит милостыню, и отдал ему свой третий грош. А нищий посмотрел на Гонзу и сказал: «А ты, паренек, меня не узнал? Это ведь я все три раза просил у тебя милостыню. И ты мне отдал все, до последнего гроша. В награду за это я исполню три любых твоих желаний». И получил Гонза от старика чудесный кошелек, в котором никогда не переводятся деньги, волшебное ружье, из которого всегда попадешь в цель, да волшебную скрипку-дындь, такую, что если на ней заиграть, все пускаются в пляс.

А Гонза пошел дальше, по направлению к городу. Ему поскорее захотелось испытать свои чудесные вещи. Начал он с кошелька. Вытащил из него два гроша, а в кошельке зазвенели новые. Затем он взял курок ружья и уже собрался выстрелить в утку, как вдруг услышал чей-то голос: «Эй, простофиля, неужели ты собираешься попасть в утку на таком расстоянии! Ты же стрелять не умеешь!» Гонза оглянулся и увидел злого и жадного мельника. Он ничего ему не ответил и нажал курок. Раздался громкий выстрел,

и подстреленная утка забила крыльями по воде. Жадный мельник разделся и поскорее побежал к воде, чтобы схватить чужую добычу.

Тогда Гонза взял свою скрипку и заиграл плясовую. И мельник, голый мельник, стал плясать. Он скакал от одного репейника к другому, весь исцарапался, но никак не мог остановиться и взмолился: «Я дам тебе сто золотых, только перестань играть!» Гонза перестал играть, и скупому мельнику пришлось дать ему обещанные сто золотых.

Мельник оделся, немедленно побежал в город к самому главному судье и начал кричать, что какой-то бродяга украл у него деньги.

В этом городе в те старые времена существовал очень жестокий обычай — вешать вора без всякого суда. Отобрали у Гонзы кошелек, ружье и скрипку и повели казнить на большую площадь. И мельник, конечно, пришел тоже.

Гонза стал просить, чтобы ему разрешили в последний раз перед смертью поиграть на скрипке. Услышав про это, мельник закричал: «Нет, нет! Не давайте ему скрипки!» Но в народе закричали: «Дайте ему скрипку! Пусть поиграет в последний раз!»

Гонзе дали скрипку, и через секунду все, кто находился на площади, пустились в пляс: и самый главный судья, и стражники, и палач, и мельник. У них уже подкашивались ноги, но остановиться они никак не могли. Они кричали, умоляли Гонзу перестать играть, обещали немедленно освободить его. Тогда Гонза заставил мельника рассказать всю правду.

В тот же день Гонза вернулся домой и с тех пор зажил он с матушкой очень хорошо. А что касается скрипки, то он играет на ней и теперь, когда хорошим людям хочется повеселиться.

У ЦАРЯ ТРОЯНА КОЗЛИНЫЕ УШИ

Сербская
народная
сказка

ил-был царь по имени Троян. У него были козлиные уши. Цирюльники приходили по очереди брить его, но кто из них ни приходил, домой уже не возвращался. Как побреет цирюльник царя Трояна, тот и спрашивает его:

— Что ты у меня заметил!

А тот отвечает:

— Козлиные уши.

Ну, тут ему и конец.

Так дошла очередь еще до одного цирюльника, но он прикинулся больным и вместо себя послал подмастерье. Сел царь Троян, молодец побрил его и, понятно, заметил, что у царя козлиные уши. Царь спросил:

— Что ты заметил у меня?
— Ничего.

Тогда царь дал ему двенадцать дукатов и приказал, чтобы впредь только он приходил его брить. Ну вот, долгое время ходил он брить царя Трояна, но никому не говорил, что у того козлиные уши. Наконец парню невозможно стало тайну хранить, стал он хиреть и чахнуть. Хозяин заметил, что недужится ему, начал расспрашивать. Парень долго отмалчивался, но наконец сказал:

— Есть у меня на душе тайна, да поведасть о ней не смею. А сказал бы, сразу бы отлегло от сердца.

— Откройся мне, — сказал цирюльник, — я никому не скажу! А меня боишься, пойдй к духовнику и признайся ему.

Если же и ему боишься открыться, то выйди за город, выкопай в поле яму, всунь в нее голову и трижды поведай земле свою тайну, а потом засыпь яму.

Подмастерье так и сделал: вышел из города, в поле выкопал яму, всунул туда голову и трижды сказал: «У царя Трояна козлиные уши».

Потом засыпал яму землей и, успокоившись, пошел домой.

Спустя некоторое время на том месте выросла бузина и дала три красных побега, прямых, как стрела. Пастушата срезали один прут и сделали из него свирель — фрулу. Но только начали на ней играть, как она весело запела: «У царя Трояна козлиные уши!»

Скоро о том узнал весь город, наконец дошло и до царя Трояна, что дети наигрывают на фруле: «У царя Трояна козлиные уши!» Он позвал к себе подмастерье: «Стало быть, ты все-таки рассказал обо мне народу!»

Бедняга стал оправдываться, что никому ничего не говорил, хотя и видел, какие у царя уши. Царь выхватил саблю, хотел зарубить его. Струсил подмастерье и стал ему все по порядку рассказывать: как он поведал тайну земле и как на том месте выросла бузина, как сделали из веток бузины три фрулы, и каждая играет одно и то же. Тогда царь сел с ним в карету и повел на то место, хотел проверить, правду ли парень сказал. А там уж остался только один прут. Царь Троян приказал сделать из него фрулу. Сделали фрулу, заиграли на ней и сразу услышали: «У царя Трояна козлиные уши!»

Царь убедился, что на земле ничего нельзя скрыть, и даровал парню жизнь.

ДАМДИН-МУЗЫКАНТ

Монгольская
народная
сказка

одного бедного скотовода был сын Дамдин. Когда мальчик подрос, отец послал его выучиться какому-либо ремеслу. Когда он вернулся, отец спросил: «Ну, рассказывай, чему ты выучился!» Дамдин радостно ответил: «Отец, я научился на моринхуре играть!» Рассердился скотовод: «И только-то! У других сыновья научились и скотину пасты, и лошадей объезжать, а от твоего умения какая польза!» Обиделся Дамдин: «Кто мою игру слушает, тому жить легче становится, у того сердце веселее бьется». Но не понял его старый скотовод, и опять покинул Дамдин родной дом.

Дошел Дамдин до самого моря. Сел на камень и заиграл на моринхуре. И вдруг видит: выходит из моря прекрасная девушка в белой одежде, подает ему руку и говорит: «Здравствуй, Дамдин! Меня за тобой отец послал — Морской хан, ему очень понравилась твоя игра. А теперь закрой глаза...»

Когда Дамдин открыл глаза, то увидел, что находится на дне морском перед хрустальным дворцом, а во дворце на зеленом ковре восседает сам Морской хан. Три дня играл Дамдин, потом стал просить отпустить его домой, а Морской хан не хочет. Затосковал Дамдин и грусть свою стал изливать в печальных мелодиях. И тут услышал он голос дочери хана: «Не печалься, я тебе помогу». Вывела она Дамдина на землю и заплакала — горько ей было расставаться с музыкантом. «Оставайся на земле, — предложил Дамдин, — и будь моей любимой женой». Нашли они юрту в степи у колодца и зажили в ней, не ведая горя. Везде был Дамдин желанным гостем: и в радости, и в печали музыка его помогала людям жить. Но недолго длилось их счастье.

Однажды в степи охотился хан со своими солдатами. Зашел он в юрту Дамдина, увидел его жену, и задумал отобрать ее у музыканта. Придумал он Дамдину несколько испытаний, а последнее — самое тяжелое. «Сделай, — говорит, — так, чтобы вода в озере закипела, иначе не вдать тебе твоей жены».

Пришел Дамдин домой грустный, а жена его успокаивает: «Раньше смерти не умирай, раньше горя не горюй!» И пошли они на берег моря. Весь вечер и всю ночь играл музыкант на моринхуре. А на рассвете показалась из воли голова Морского хана. Попросила его дочь: «Ты над всеми водами владыка. Прикажи сегодня озеру закипеть, и чтобы кипящая вода не жгла моего мужа». Согласился хан помочь Дамдину: «Кто так чудесно играет на моринхуре, тому ни в чем отказа не будет». Дал он Дамдину два камушка — белый и черный.

Пришел музыкант к озеру. А там его дожидается хан. Бросил Дамдин в озеро незаметно белый камушек — вода в озере и закипела. Увидел хан, что проигрывает и закричал: «Переплыви кипящее озеро. Тогда подарю тебе тысячу коней». Дамдин незаметно положил за щеку черный камушек и бросился в воду. Доплыл он до другого берега и назад вернулся невредимым. Хан подумал: «Он — нищий музыкант, а я — всемогущий хан. Неужели я не смогу сделать того же?» Приказал он всем солдатам слезть с коней и броситься с ним в озеро. Только не успели они и десяти шагов проплыть, как все сварились. Остались Дамдину все ханские кони — как раз тысяча. Привел он их домой, и с тех пор зажили они с женой без горя. И каждый день Дамдин-музыкант улаживал слух соседей игрой на моринхуре.

ФЛЕЙТИСТ САНТА

Японская
народная
сказка

В

старину жил один юноша по имени Санта. Никто во всей Японии не умел лучше его играть на рютэки — японской флейте. Заиграет веселую песню — каждый в пляс пустится. Но Санта был так беден, что ни одна девушка за него замуж не шла. Сидит однажды Санта возле своего домика, играет на рютэки. Вдруг спускается с неба легкое, как дымок, лиловое облако. Сошел с него одноглазый старик в богатом наряде и говорит: «Звучи твоей рютэки слышны даже в моем солнечном царстве. Много-много раз ты радовал меня своей игрой. В награду за это отдам я тебе в жены свою дочь».

Всю ночь Санта глаз не сомкнул. На другое утро чуть свет вышел он из дому. Бродит по двору взад и вперед и все на небо поглядывает. Вдруг, откуда ни возьмись, выплыло белое-белое облако. Сошла с облака девушка невиданной красоты по имени О-Ката. Лицо светится чудесным светом, одежды так и сверкают. Взял ее за руку Санта и повел в дом. Хорошо зажили молодые. Санта на жену не нарадуется. На все она мастерица: и ткать узоры чудесной красоты, и песни петь.

Стали люди говорить, что у флейтиста жена так хороша собой, что все знаменитые красавицы перед ней — просто уродины. Дошел этот слух и до ушей князя — правителя острова. Задумал князь отнять жену у флейтиста хитростью. Потребовал он, чтобы музыкант выполнил три его задания: свил веревку из пепла, принес во дворец барабан-самогуд и доставил

князю письмо с печатью своего тестя, самого владыки солнечного царства.

Выполнил Санта два княжеских поручения, а пока выполнял третье... похитил его прекрасную жену Огненный черт и унес на чертов остров.

Взял Санта свою любимую рютяки, сел в лодку с парусом и поплыл искать чертов остров Какэгасима.

Вышел Санта на берег. Подошел он к самому входу в пещеру, где жил Огненный черт, надел на лицо маску, чтобы его не узнали, и тихо-тихо заиграл на рютяки. Услышала его жена знакомые звуки и залилась слезами.

Вот собрались в пещеру черти самых разных цветов: синие, красные, желтые. Заиграл Санта на рютяки веселый напев. Запрыгали черти, заскакали, закружились в пляске. Все быстрее играет Санта, все быстрее пляшут черти. Наконец, усталые, повалились они на пол рядами. Храпят так, что пещера дрожит. Выкатили Санта с женой из пещеры большую волшебную колесницу. Взлетела колесница на воздух. Мчит, только ветер в ушах свистит. Но тут, как на грех, очнулся от сна Огненный черт. Повскакали черти, притащили другую колесницу, и пустились в погоню. Тут достала О-Ката черный веер и быстро-быстро им замаяхала, появилась над ними черная птица, крыльями беглецов прикрывает. Обернулась птица да как клюнет носом вражескую колесницу! Перевернулась колесница вверх дном — и камнем в воду. Тут все черти и потонули...

С той поры зажил Санта со своей женой в мире и довольстве.

Китайская
легенда

В

древние времена в Китае жили замечательные музыканты Ху Ба, Гуан и Цзоу Янь. Они так играли на цине и сяо, что заставляли повиноваться своей игре не только животных и птиц, но даже могущественные силы природы.

Когда Ху Ба играл на цине — птицы пускались в пляс, а рыбы танцевали. Когда же Гуан начинал играть свою музыку — на небе появлялись белые облака. Он вновь касался струн — и поднимался большой ветер, а затем шел дождь. Если же он продолжал игру — наступала великая засуха, продолжавшаяся три года.

Великие чудеса творил своей игрой на цине и Цзбу Янь. Рассказывают, что когда-то на севере Китая были расположены земли, на которых из-за морозов не росли злаки. Цзбу Янь решил помочь жителям этих мест: много дней играл он на духовых инструментах до тех пор, пока климат не потеплел, и на этих землях не начали произрастать хлеба.

Прослышал о всех этих чудесах Вэнь — скромный учитель музыки из княжества Чжэн. Оставил он своих родителей и пошел в ученики к великому музыканту — Сяну. Три года обучался он у Сяна игре на цине: три года касался он пальцами струн, настроивая их, но за три года так и не посмел сыграть ни одной мелодии. Рассерженный учитель Сян сказал Вэну: «Ты ничему не научился у меня, можешь возвращаться домой!» Вэнь отложил цинь и со вздохом заметил: «Выслушайте меня, учитель! Для Вэня нет струн,

которые он не мог бы настроить и нет мелодии, которую он не мог бы исполнить. Но струны цина не отражают мне душевных переживаний, а звуки его не передают моих стремлений. Моя игра не трогает сердца. Позвольте мне немного задержаться у вас, чтобы увидеть, что получится в дальнейшем».

Прошло еще несколько лет, и Вэнь вновь встретился с учителем Сяном. Великий Сян спросил: «Как твоя игра на цине?» Вэнь ответил: «Я постиг ее. Прошу вас проверить меня».

Тогда была весна, но Вэнь коснулся струны Осени. Неожиданно поднялся холодный ветер, и рост деревьев и трав завершился. Наступила осень. Вэнь коснулся струны Весны, и закружил теплый ветер, деревья и травы зацвели. Наступила весна, но Вэнь коснулся струны Зимы. Пошел снег и выпал иней, внезапно заморзли реки и водоемы. Наступила зима. Тогда Вэнь коснулся струны Лета. Жар яркого солнца сразу растопил крепкие льды.

Наконец, он обратился к пятой струне и вместе с ней к остальным четырем струнам. Тогда подул ветер, приносящий удачу, появились облака, несущие блага, пала роса, забил свежий родник.

Учитель Сян вскочил и, ударив себя в грудь, воскликнул: «Как величественна твоя игра! Даже исполнение Гуаном музыки на цине, игра Цзбу Яня на сяо ничего не прибавят к ней. Взяв цинь и держа в руках сяо, они будут учиться и следовать тебе!» С тех пор не было Вэню равных в игре на цине.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУЗЫКАНТА ЧА ТАН ПХО

Бирманская
народная
сказка

авным-давно в одной деревне жила вдова. У нее был сын по имени Ча Тан Пхо. Ему уже исполнилось шестнадцать лет, но он ни с кем не дружил, а целыми днями играл на пал-вэ — бирманской флейте, да так, что каждый, кто слышал его игру, забывал обо всем на свете, даже про еду и питье. Не только люди, но и все лесные звери заслушивались его игрой.

Однажды утром Ча Тан Пхо пошел на поле и увидел там огромного крота. Ча Тан Пхо очень рассердился, так как крот уничтожил весь урожай на их поле, взял палку и побежал на зверя. Крот стал убегать в лес, Ча Тан Пхо за ним.

Вдруг открылась широкая пещера: у входа в нее всегда бушевал сильный вихрь, крот убежал в нее и исчез. Но Ча Тан Пхо очень хотелось поймать крота, и он подбежал к пещере. Вихрь подхватил его и засосал внутрь... и он тут же потерял сознание. Когда же очнулся и открыл глаза, то обнаружил, что весь связан веревками, а маленькие человечки ростом не больше пальца сновали вокруг него.

Когда маленькие человечки увидели, что Ча Тан Пхо не причиняет им зла, они перестали бояться его. Ча Тан Пхо старался, как мог, помогать маленьким людям, и человечки полюбили его. Их король пытался уговорить Ча Тан Пхо не уходить от них, но тот твердо решил вернуться домой. В подарок король дал ему вол-

шебный посох. Ударишь одним концом посоха — человек погибнет, ударишь другим — мертвый тотчас оживет.

Чтобы вернуться в родную страну, Ча Тан Пхо должен был преодолеть силу вихря и выйти из подземелья, но ему самому это было не по силам. Ча Тан Пхо встал у выхода из норы. У него не было сил двинуться вперед. Но вдруг он заметил снаружи у входа своего верного умного пса. Он велел ему быстрее бежать домой и принести палэз.

Вскоре пес принес палэз и бросил ее в пещеру. Ча Тан Пхо схватил палэз и заиграл. Услышав чудесные звуки все лесные птицы слетелись и сели на верхушки бамбука, которые склонились под их тяжестью. Уцепившись за бамбук, Ча Тан Пхо выбрался наружу.

Мать очень обрадовалась, когда увидела пропавшего сына, и рассказала ему, что два дня тому назад умерла дочь короля. Король объявил, что если кто-нибудь оживит его дочь, он обещает отдать ее в жены спасителю.

Ча Тан Пхо взял волшебный посох, который подарил ему король маленьких человечков, и поспешил во дворец. Только он прикоснулся к телу королевской дочери, она ожила. Король выдал свою дочь за Ча Тан Пхо. Когда же он умер, Ча Тан Пхо стал править страной. И каждый раз, когда Ча Тан Пхо выходил в сад, он брал с собой флейту-палэз и играл на ней.

ГУТТИЛА-МУЗЫКАНТ

Индийская
легенда

В

давние времена в Бенаресе в семье музыканта родился мальчик. Назвали его Гуттила. Когда он вырос, то в совершенстве обладал искусством игры на разных инструментах и прослыл лучшим музыкантом во всей Индии. Однажды бенаресские купцы отправились по торговым делам в другой город. А там в это время был объявлен праздник, и купцы пригласили к себе лучшего музыканта этого города — некоего Мусилу. Он играл только на вине. И вот Мусила настроил вину и начал играть. Но для ушей купцов, слышавших игру Гуттилы-музыканта, исполнение Мусилы казалось скрипом циновки, и никто из них не выразил одобрения.

«Разве ты играешь?» — удивились купцы. — А мы думали, что ты настроиваешь ви́ну. Мы слышали игру Гуттилы-музыканта, так по сравнению с его игрой твоя кажется бормотанием женщины, учкачивающей своего ребенка».

Позавидовал Мусила Гуттиле-музыканту и решил отправиться в Бенарес и нему в ученики. Гуттила распознал в Мусиле дурного человека, но взялся все же учить его. Прошло несколько лет. Гуттила-музыкант научил Мусилу всему, что сам умел, и не взял никакой платы с него. И вот однажды он сказал Мусиле: «Теперь ты постиг искусство музыки». Тогда Мусила стал размышлять: «Бенарес — самый большой город в Индии. Гуттила уже стар, и теперь, когда я постиг искусство музыки и играю не хуже Гуттилы, пора мне занять его место при царском дворе». И Мусила сказал: «Учитель, я хочу служить царю».

Царь приказал оповестить барабанным боем всех жителей, что через шесть дней

перед царским дворцом будет происходить состязание Гуттилы-музыканта с его учеником Мусилой. Тогда Гуттила стал размышлять: «Этот Мусила молод и полон сил, я — стар и слаб. А удача всегда на стороне молодости. Я предпочел бы скорее удалиться в лес и умереть, чем вынести тот позор, который выпадет мне на долю».

Наконец наступил день состязаний. У ворот царского дворца был раскинут шатер и там установлен царский трон. Собрались и все горожане. Гуттила-музыкант, совершив омовение и умастившись душистыми маслами, с ви́ной в руках сел на предназначенное ему место. Пришел и Мусила. Сначала оба музыканта исполнили одну и ту же вещь. Послышались одобрительные возгласы. Народ был в восторге от игры обоих музыкантов. Тогда Гуттила оборвал одну струну, продолжая играть на шести. Оборванный конец струны зазвучал, как божественная музыка. Мусила тоже оборвал струну, но она не издала никакого звука. Тогда учитель оборвал вторую струну, потом третью и так до последней, седьмой струны. И когда он заиграл на одном дереве, звуки его ви́ны разнеслись по всему Бенаресу. Тысячи разноцветных тканей замелькали над головами, тысячи одобрительных возгласов раздалась в воздухе. Люди стали кричать: «Попал ты вприсак, Мусила! Хотел соревноваться с учителем, а сам не умеешь играть!» И с бранью они прогнали его из города. А Гуттилу-музыканта засыпали дождем подарков.

БАРАБАН ОСЭБО

Сказка
народа ашанти
[Западная Африка]

К

огда-то у леопарда Осэбо был большой барабан, которым восхищались и звери, и боги. Восхищались-то все, но никто даже и подумать не смел, чтобы завладеть этим барабаном, потому что Осэбо был самым сильным из зверей на земле и его все боялись. Один только бог неба Ньяма все подумывал, как бы отнять барабан у леопарда. И случилось так, что у него умерла мать. Ньяма стал готовиться к похоронам. Для такого обряда нужен большой барабан Осэбо, но, как раздобыть этот барабан, Ньяма не знал.

Наконец он созвал к себе всех зверей, какие были на земле, и сказал: «Для похорон мне нужен большой барабан леопарда. Кто мне его добудет!»

Первым вызвался слон Эсбюно. Он отправился туда, где жил леопард и попытался отнять барабан, но леопард прогнал его. Тогда вызвался лев Гиата. Пошел лев туда, где жил леопард, и попытался отнять барабан, но леопард прогнал и его. Антилопа тоже ходила за барабаном. И крокодил. И медведь. Ходили и многие другие звери, но леопард всех прогнал прочь.

Тогда выступила вперед черепаха Акикиге. В те времена спина у черепахи была, как и у других животных, мягкая. Акикиге сказала богу неба: «Я добуду для тебя барабан!» И она медленно-медленно поползла из дома Ньямы и наконец добралась до того места, где жил леопард.

«Ньяма, бог неба, сделал себе новый барабан, — сказала черепаха. — Барабан этот так велик, что бог может войти в него и спрятаться. Говорят, этот барабан больше твоего». «Нат на свете барабана больше моего», — обиделся леопард. И чтобы доказать черепахе, что она ошиблась, Осэбо решил забраться в барабан.

Леопард, извиваясь, втискивался в барабан все дальше и дальше, пока не скрылся и самый кончик его хвоста. Тогда черепаха скорее заткнула отверстие барабана кухонным горшком. И хотя леопард неистово кричал, черепаха поволокла барабан к дому Ньямы, а когда она подошла совсем близко к дому, то остановилась и начала бить в него, подавая богу неба знак, что она неподалеку. Черепаха предстала перед богом неба. «Вот этот барабан! Я его добыла для тебя...»

Черепахе вынула кухонный горшок, который закрывал отверстие в барабане, и оттуда выбрался испуганный Осэбо... Ньяма сказал черепахе: «Ты раздобыла большой барабан Осэбо для похорон моей матери! Что тебе дать за это!» Черепаха оглядела всех и увидела в глазах зверей страшную зависть. Она испугалась: неужели ей достанется от них за то, что она их всех превзошла? И черепаха ответила: «Больше всего на свете мне хотелось бы иметь на спине крепкий щит». И бог неба дал черепахе крепкий панцирь, который она и носит на спине.

КОРА ГАССИРА

Гвинейская
народная
сказка

В

давние времена в Африке обитало могучее племя воинов. Однажды Гассир — сын престарелого вождя племени — отправился к мудрецу, чтобы попросить его предсказать ему будущее. «Гассир, твой отец скоро умрет, — ответил мудрец, — но не тебе владеть его щитом и мечом. Твое оружие — музыка. Ты будешь певцом!» Опечаленный Гассир обратился к кузнецу:

— Сделай для меня музыкальный инструмент.

— Хорошо, — ответил кузнец, я сделаю для тебя кору — лютню, но только на ней нельзя будет играть.

В назначенный срок кузнец изготовил кору. Гассир попробовал заиграть на ней, но инструмент молчал. Кузнец засмеялся:

— Что я тебе говорил?

— Заставь ее зазвучать!

— Это не в моей власти. Об этом должен позаботиться ты сам.

— Но как!

И мастер ответил:

— Пока это только кусок дерева. Не зазвонит он, пока не появится у него сердце. И ты сам должен дать коре это сердце. Пойдешь на битву, пусть она будет у тебя за спиной. Кора должна вобрать в себя звон твоего меча, должна впитать капли твоей крови и крови твоих врагов, твоя боль должна стать ее болью, твоя слава — ее славой. Кора не должна остаться просто куском дерева, но превратиться в нерасторжимую часть тебя самого

и твоего народа. Она должна достойно перейти к твоим потомкам. Только тогда звуки, родившиеся в твоём сердце, отзовутся в сердцах твоих детей и всего народа. Вот когда оживёт мертвый кусок дерева!

Гассир созвал своих сыновей и сказал им:

— Сыны мои, сегодня мы выступаем на битву. Но удары наших мечей найдут отклик в грядущих веках. Вы, мои сыновья, и я будем первыми среди героев.

Семь дней подряд отправлялся Гассир на битву. И каждый день рядом с ним скакал один из его сыновей, чтобы вместе с отцом отличиться в сражениях. И во всех этих битвах за плечами Гассира висела кора. И каждый раз, когда он возвращался с поля битвы, с его плеча свисало тело погибшего сына. Семерых сыновей потерял Гассир.

И вот однажды ночью на привале, когда все уснули, Гассир сидел один у костра и как будто прислушивался. Наконец сон одолел и его. Внезапно он пробудился и вскочил на ноги. Он услышал музыку, и эта музыка, казалось, звучала внутри него. Гассир задрожал: это пела кора! Дрогнуло сердце храброго воина, и он впервые заплакал. Понял Гассир, что все его подвиги преходящи, и лишь музыка может вознестись над жизнью и смертью. Так Гассир стал великим певцом.

Фото О. Кормилицина, А. Хоменко. «Волшебные инструменты». Комплект из 18 цветных листовок. Составитель Н. Леонова. Рецензент Т. Луковникова. Москва, «Планета», 1989 г. Редактор Д. Гринберг. Художественный редактор Н. Трофимова. Технический редактор Н. Стерина. Корректор Н. Коршунова. © «Планета», 1989 г. 24/8а-7946. З. 25. КПК. 90 000 экз. 95 коп.

Комплект подготовлен
издательством «Планета»
совместно
с Государственным
центральным музеем
музыкальной культуры
имени М. И. Глинки

Макет и обложка
художника А. Хоменко

